

Перед падением Берлинской стены

Неизвестные страницы истории

После воссоединения Германии прошло два десятилетия. Советский Союз и его президент М.С. Горбачев сыграли тогда ведущую роль в осуществлении чаяний немецкого народа, и он признателен нам за это. Однако эпохальное событие в истории европейской цивилизации имело далеко не однозначные для его участников последствия, которые до сих пор волнуют историков и политиков и порождают споры. СССР вывел свои войска из ГДР и ряда других стран Центральной и Восточной Европы, открыв дорогу объединению Германии и бархатным революциям, но американские войска в Германии остались. Варшавский договор и Совет экономической взаимопомощи прекратили свое существование. Однако блок НАТО не только сохранился, но и расширился за счет бывших союзников Советского Союза по Варшавскому договору. Более того, он

приблизился к нашим границам: в Польше и Чехии размещаются американские противоракетные системы вопреки протестам России, которая обоснованно видит в них угрозу для себя. Эти негативные для нашей страны последствия геополитических перемен сопровождалась немалыми экономическими потерями, которые и сегодня осложняют процесс реформирования и модернизации народного хозяйства.

В связи с этим возникает вопрос: можно ли было избежать или по крайней мере смягчить подобный исход событий, сделать переход к новой конфигурации политической карты Европы более плавным и не столь болезненным для нас? Вопрос до некоторой степени праздный, поскольку история не знает сослагательного наклонения. Тем не менее это не значит, что она не должна нас учить, если, разумеется, мы способны учиться.

Такие соображения побудили нас написать эту статью.

Специалистам полезно будет ознакомиться с документами двадцатилетней давности из архива Института международных экономических и политических исследований РАН (ИМЭПИ). Они касаются оценки тогдашней обстановки в странах Центральной и Восточной Европы и сценариев объединения Германии. По мнению ученых института, эти страны находились на пороге глубоких и неизбежных социально-экономических преобразований, импульс которым дала наша перестройка, но которые обещали пойти значительно дальше и в конечном счете могли вылиться в смену общественного строя. Из этого прогноза мы исходили в публикуемой записке Института экономики мировой социалистической системы АН СССР (так тогда назывался ИМЭПИ) «К новой концепции отношений между СССР и государствами Центральной и Восточной Европы» (документ № 1), направленной в январе 1990 г. в ЦК КПСС.

Богомолов Олег Тимофеевич — заведующий кафедрой мировой экономики Института новой экономики Государственного университета управления, почетный директор Института международных экономических и политических исследований РАН, профессор, академик РАН.

К НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

I. Оценка ситуации в регионе

К концу 1980-х годов кризис неосталинистской модели социализма в Центральной и Восточной Европе стал всеобщим и перерос в открытую фазу. В течение 1989 г. во всех государствах Организации Варшавского договора накопившиеся противоречия разрядились, приведя к смене общественного устройства, причем в трех странах перемены приняли характер следующих друг за другом взрывов (в ГДР и Чехословакии – мирных, в Румынии – кровавого). Дворцовый переворот в Болгарии, хотя и предотвратил открытый конфликт, тем не менее запоздал.

Наиболее существенный элемент новой ситуации в политической сфере – конец эпохи партийных государств в Восточной и Центральной Европе. Реальная власть постепенно перемещается в руки глав государств, правительств и парламентов.

Компартии де-юре или де-факто утратили руководящую роль в обществе и продолжают терять позиции. Их нынешнее положение обратно пропорционально упорству, с которым прежние лидеры сопротивлялись назревшим переменам, особенно переходу от однопартийных режимов к политическому плюрализму. По мере того как достоянием гласности становятся многочисленные случаи коррупции и злоупотребления властью в среде бывшей элиты, население переносит негодование с руководства на партии в целом. Доверие к ним резко падает. Кроме того, компартии переживают острейший идеологический и организационный кризис, утрачивают контроль над государственным аппаратом, средствами массовой информации, армией и госбезопасностью. Вытеснение коммунистов с предприятий еще более ослабляет их связи с рабочей средой. Некоторые партии распадаются (Венгерская социалистическая рабочая партия), будущее Румынской коммунистической партии вообще под вопросом. Тактика более или менее быстрого «бегства вперед» (Социалистическая единая партия Германии, Коммунистическая партия Чехословакии и Болгарская коммунистическая партия) хотя и помогла избежать взрывов насилия, не приостановила дрейфа общественных настроений вправо. Теперь на них влияет не только положение в каждой отдельной стране, но и события во всем регионе. Особенно тяжелый удар по компартиям нанесла кровавая развязка кризиса в Румынии.

Повсюду в Восточной Европе интенсивно формируется политический плюрализм: возникают новые партии; прежние, находившиеся в блоке с компартиями, стремятся отмежеваться от них, обрести максимум самостоятельности и более четкий политический профиль. Там, где взрывы разрушили прежние политические структуры, формируются новые, а там, где изменения свершились на основе консенсуса и при участии бывших правящих партий (Польша, Венгрия), модернизированные институты наполняются новым политическим содержанием.

В экономической сфере ясно обнаружился тупиковый характер созданной по советскому образцу административно-хозяйственной системы управления народным хозяйством. Первоначальные успехи экстенсивного роста заложили основы будущих диспропорций и по сути дела оказались миной замедленного действия, взорвавшейся в конце 1980-х годов. Гипертрофированное развитие тяжелой промышленности не имело под собой достаточной топливно-сырьевой базы и было ориентировано само на себя. Его социальные функции выражены слабо, чем объясняется хроническая дефицитность внутренних рынков в большинстве стран. Пренебрежение критериями эффективности и качественными параметрами роста, отторжение достижений научно-технического прогресса привели к повсеместному замедлению темпов роста, нарастающему отставанию от Запада в технологическом и социальном отношении. Усиливается внутренняя и внешняя несбалансированность народных хозяйств, растут бюджетные дефициты и внешняя задолженность. Открытая и скрытая инфляция стала повсеместной, различаясь лишь по темпам (преобладает ползучая и галопирующая, но в Польше и Югославии она уже переросла

в гиперинфляцию). Теневая экономика и коррупция в партийно-государственном аппарате приобрели настолько широкий масштаб, что сказались на массовом политическом сознании и по контрасту со снижением жизненного уровня основной массы населения сыграли роль сильнейшего катализатора кризисного развития.

Осмысление природы хронических недугов экономики всех без исключения стран Центральной и Восточной Европы, а также поиск выходов из кризиса шли медленно и нигде пока не дали зримых результатов. Реформы вскрыли негативные процессы, нараставшие годами. Поэтому там, где перемены происходили наиболее интенсивно, трудности не только не ослабевали, но, напротив, усиливались.

Особенно болезненно давалось нащупывание новых путей и решений компартиям. Ни у одной из них пока нет ясной концепции дальнейшего развития, способной дать искомым эффект, ибо радикальные решения противоречат основам их идеологии и прежней социальной ориентации. Предлагавшиеся до сих пор подходы либо сводились к чистой косметике и ничего не давали, либо вызвали разброд среди коммунистов, раскол, а то и распад партий.

Экономическая политика правительств Польши и Венгрии склоняется к неолиберализму, заметно выходя за рамки того, что до сих пор понималось под радикальной реформой социалистической экономики. В остальных же странах оценивать экономический курс до исхода свободных выборов лишь по заявлениям нынешних политических лидеров, которые скорее всего окажутся переходными фигурами, явно преждевременно.

2. Оценка прежней концепции отношений между СССР и государствами Центральной и Восточной Европы

До середины 1980-х годов отношения СССР с этими странами строились исходя из молчаливого международного признания данного региона сферой советского влияния. И хотя фактическое положение дел было теоретически «обосновано» лишь в 1968 г. так называемой доктриной ограниченного суверенитета, СССР на протяжении всего послевоенного периода систематически вмешивался во внутренние дела своих партнеров, в том числе с применением вооруженной силы.

До 1985 г. приоритетным принципом советской внешней политики в регионе было поддержание статус-кво, а характер политических отношений определялся главным образом особой ролью компартий в жизни восточноевропейских стран. КПСС создала каналы, через которые она могла оказывать влияние на формирование партийно-государственных элит, и до середины 1980-х годов этими возможностями широко пользовалась.

В данном контексте сложилась традиция строгого соблюдения безусловной лояльности по отношению к тем группам партийных лидеров, которые в данный момент находились у власти, а также замалчивания перед собственной и международной общественностью любых противоречий в Организации Варшавского договора и Совете экономической взаимопомощи. Это неписаное правило было распространено, в частности, на Н. Чаушеску, который еще в конце 1950-х годов вышел из-под прямого советского контроля; фронду терпели, поскольку румынская внутренняя политика оставалась неосталинистской. Лояльность переставали соблюдать лишь в тех случаях, когда восточноевропейские лидеры вставали на путь реформ, которые руководство КПСС расценивало как отход от фундаментальных основ и общих закономерностей социалистического строительства.

После начала перестройки, следуя провозглашенным принципам нового политического мышления, руководство КПСС отказалось от «доктрины Брежнева», создав тем самым международный климат, благоприятствовавший глубоким сдвигам в странах Центральной и Восточной Европы. Однако межпартийные отношения не были своевременно отделены от межгосударственных. Сохранился недемократический характер взаимоотношений внутри ОВД и СЭВ (отсутствие ротации должностей командующего и начальника штаба Объединенных вооруженных сил, секретаря СЭВ и т.п.). В основном прежними остались и другие механизмы политического сотрудничества, его традиции и протокол. Не был ослаблен и жесткий контроль над освещением отношений с восточноевропейскими государствами в средствах массовой информации. На

эти проблемы не распространялась политика гласности. Иными словами, в системе отношений сохранялось очень много реликтов прошлого.

Несмотря на глубокие перемены, происшедшие в восточноевропейских государствах, до сих пор не уточнены приоритетные интересы советской внешней политики в регионе, не сформулированы основные ее направления и не создан адекватный новый инструментарий. Многочисленные советские представительства в государствах Восточной Европы оказались не в состоянии спрогнозировать события даже в краткосрочной перспективе и направить акции советской дипломатии в правильное русло; наша политика в Румынии лишь самый разительный тому пример.

На основе информации, поступавшей из посольств, центрального аппарата МИД, зарубежных служб КГБ и других советских представительств, были сделаны искаженные оценки внутренних процессов, назревавших в Восточной Европе. Перемены в Польше и Венгрии вызвали преувеличенную тревогу, хотя, как показало дальнейшее развитие событий, в этих странах удался плавный переход к новому общественному устройству, а национально-государственные интересы СССР не были сколько-нибудь существенным образом затронуты. Руководителей же ГДР, Чехословакии, Болгарии и Румынии советские зарубежные службы упрекали больше за критическое отношение к перестройке в СССР, нежели за нежелание пойти на давно назревшие радикальные преобразования. Как результат в этих странах возник небывалый вакуум власти и начались процессы, к которым ни советская, ни мировая дипломатия не были готовы (например, стремительное сближение двух германских государств).

Было проведено несколько ошибочных внешнеполитических акций в духе изжившей себя традиции лояльности по отношению к узкой группе партийных лидеров. Наиболее очевидные просчеты: визит М.С. Горбачева в Румынию (1987 г.), награждение Н. Чаушеску орденом Ленина и направление весьма высокой партийной делегации на последний съезд РКП. Далее следует назвать визит в Чехословакию (1987 г.), итогом которого стало сильнейшее разочарование населения страны, связывавшего с этим событием большие надежды на перемены. Во время визита в Польшу (1988 г.) был упущен шанс укрепить дружественные связи с поляками и поднять престиж советского руководства, дав однозначный ответ на вопрос о виновниках катынского преступления. Таким же упущенным шансом следует считать затягивание признания ошибочности интервенции в Чехословакию.

Демонстрация лояльности по отношению к лидерам, давно лишившимся общественной поддержки, а то и прямо ненавидимым народом, коррумпированным и бесстыдно нарушавшим те самые принципы коммунистической морали, за которые сами же публично ратовали, нанесла ущерб интересам СССР и КПСС, компрометировала их политику и перестройку, усиливала антисоветские настроения, до поры до времени остававшиеся скрытыми и лишь сейчас выплескивающиеся наружу. Все эти просчеты удается лишь частично компенсировать за счет успехов советской внешней политики в других вопросах и регионах мира. Следует назвать несколько причин названных выше слабостей и ошибок.

– На внешнюю политику советского государства оказывает парализующее влияние моральная ответственность КПСС за нынешние сложные судьбы компартий в странах Восточной Европы.

– На всех стадиях подготовки и принятия внешнеполитических решений действуют работники, лично причастные к советским акциям в духе «доктрины Брежнева». Многие из этих лиц продолжают придерживаться прежних политических оценок и сохраняют личные связи с национальными руководящими кадрами консервативной, неосталинистской ориентации, от которых исходит не вполне объективная информация о событиях в странах.

– Принципы формирования советских дипломатических служб в государствах Восточной Европы и традиции деятельности всех представительств не соответствуют нынешней сложной ситуации в регионе. Сюда, как правило, направляются послы-непрофессионалы, руководящие персоналом советских зарубежных служб в привычном им командном стиле и придерживающиеся консервативно-охранительных установок. Сведения, направляемые ими в Москву, проходят сквозь строгие идеологические фильтры. Контакты в стране под-

держиваются почти исключительно с партийно-государственным истеблишментом. Все это сильно обесценивает получаемую информацию и искажает подлинную картину происходящего в странах. Получение такого рода данных не требует содержания столь многочисленных служб; к тем же выводам можно прийти и в Москве, анализируя официальную печать стран.

– Восточноевропейские подразделения МИД формируются из кадров, прошедших школу соответствующих посольств и руководствующихся в своей практической работе полученной там закалкой.

Аналогичная картина наблюдается и в области внешнеэкономического сотрудничества.

После войны под нашим сильным давлением вместо традиционного для центральной и восточноевропейских государств разделения труда, ориентированного на западную часть континента, сформировалась относительно замкнутая экономическая система, в которой доминировал СССР. Следуя советскому образцу, страны придерживались установки на автаркическое развитие народных хозяйств. Курс на интеграцию был взят лишь в 1970-е годы, однако он не принес ожидаемых результатов, так как предлагавшиеся меры во многом носили волонтеристский характер, слабо учитывали интересы стран и непосредственных субъектов хозяйственной деятельности. Сотрудничество сводилось главным образом к централизованным натуральным обменам, а товарно-денежным отношениям и соображениям эффективности отводилась подчиненная роль. Не были решены проблемы научно-технического прогресса, оставалось низким качество товаров на рынке СЭВ. По этим причинам усилились центробежные тенденции в экономическом сотрудничестве, а СЭВ потерял престиж и ныне находится на грани полного развала.

В первой половине 1980-х годов делались попытки реанимировать его деятельность с помощью формально-бюрократических программ или косметических поправок в механизме сотрудничества. Однако все это ни к чему не привело из-за нестыковки внутренних механизмов и разнонаправленности внешнеэкономической политики отдельных стран. После начала перестройки в СССР был сформулирован курс на коренное обновление форм и методов экономического сотрудничества. Жесткое определение основных параметров интеграционных связей механизма, характерное для административно-командного управления, было признано неработоспособным. Новая концепция объединенного социалистического рынка отразила провозглашенную большинством восточноевропейских стран цель: перейти к рыночной экономике. Однако реализация новой стратегической установки идет с трудом, поскольку на деле ни в одной из стран – членов СЭВ рыночные механизмы пока не функционируют. Скорее, наоборот, наблюдается натурализация экономических связей, ужесточены меры защиты розничной торговли от граждан союзных государств. В таких условиях объединенный рынок остается лишь отдаленным ориентиром перестройки в сфере интеграционного взаимодействия. Для постановки этой задачи в практическую плоскость, детального определения этапов и скорости движения в направлении поставленной цели, юридического оформления этого процесса нет необходимых предпосылок.

3. Место стран Центральной и Восточной Европы во внешней политике СССР

В системе внешних связей Советского Союза Восточноевропейскому региону принадлежало и принадлежит первостепенное «опорное» место в геополитическом, экономическом, политическом и культурном плане. Во-первых, широкий пояс союзных государств – участников ОВД все послевоенное время был важным фактором обеспечения советских границ. Для СССР представлялось жизненно важным не допустить повторения предвоенной ситуации, когда агрессор использовал эти страны в качестве плацдарма. Во-вторых, на европейские страны – члены СЭВ и по сей день приходится преобладающая часть советских внешнеэкономических связей. И в-третьих, именно с народами этих государств советские люди поддерживают особенно тесное научно-техническое и культурное общение, между их национальными, политическими и интеллектуальными элитами складывались тесные и многообразные связи.

Однако со временем значение Восточноевропейского региона для Советского Союза начинает уменьшаться. По мере развития военной техники убывает стратегическое значе-

ние территории как таковой. Не случайно поворот от принципа сверхвооруженности к принципу разумной достаточности сопровождался значительным сокращением советских вооруженных сил, ядерных и обычных вооружений, размещенных за западными границами СССР. К тому же внешняя внутриполитическая напряженность и потрясения в ряде стран Центральной и Восточной Европы превращают прежнюю зону безопасности в зону нестабильности, а стационарированные там советские воинские соединения, которые заведомо не могут быть использованы для силового разрешения внутриполитических конфликтов, становятся потенциальным источником дополнительной опасности. Подъем национально-территориальных, этнических и культурных конфликтов с Польшей, Румынией и другими нашими западными соседями.

Изменяется также экономические отношения Советского Союза с партнерами по СЭВ: если до недавнего времени в хозяйственной интеграции видели главным образом основу политического единства государств – участников ОВД, то в условиях начавшейся деидеологизации международных отношений на первый план выходят экономические интересы.

С течением времени хозяйственные связи в Восточноевропейском регионе превратились для СССР в важный источник товарных ресурсов, остро необходимых народному хозяйству. Обмен со странами СЭВ экономит затраты и потому эффективен. Но сотрудничество в рамках Совета сопряжено для нашей страны и с немалыми «упущенными выгодами». Если бы обмен шел в полном соответствии с условиями мирового рынка, нынешний пассив советского торгового баланса сменился бы весьма существенным активом. Однако СССР не вправе игнорировать крупные потери, которые неизбежно понесли бы страны СЭВ в случае одностороннего и резкого изменения советской стороной характера хозяйственных связей, ибо нынешняя структура взаимных поставок и условия обмена – результат стратегии международного разделения труда, главным инициатором которой долгое время выступал Советский Союз.

Меняется также характер идейно-политического и культурного сотрудничества в регионе. По мере того как влияние компартий ослабевает, прежние тесные связи между партийно-государственными кадрами утрачивают былое значение (порой они оказываются даже препятствием при налаживании новых контактов, необходимых для поддержания государственных интересов СССР). Альтернативные же силы, выходящие на политическую арену, поначалу либо проявляют сдержанность в установлении связей с СССР, либо ищут контактов с неформальными организациями.

4. Основные направления будущего развития стран Центральной и Восточной Европы

Во всех государствах региона общественное устройство меняется. Эти процессы сильно влияют друг на друга, что ускоряет ход преобразований, придает им большую ответственность и делает перемены необратимыми независимо от дальнейшего развития событий в СССР.

Переходный этап будет по необходимости длительным, растянется более чем на десятилетие. Не исключено, что рациональные преобразования общественного строя будут сопровождаться в некоторых странах усилением популистских, националистических и сепаратистских движений, социальными потрясениями и временными откатами процесса реформ. Однако все это не перечеркнет общей тенденции в развитии Центральной и Восточной Европы: она постепенно будет возвращаться в лоно мировой цивилизации, активно включаясь в общемировые экономические, политические и культурные связи.

Результатом политических реформ (свободных, альтернативных выборов, парламентской демократии, отмены цензуры, реализации свободы слова и печати и т.д.) станет политический плюрализм со всеми его логическими последствиями: отказом от «партийного государства», деполитизацией государственного аппарата, армии, полиции и т.д. Формирование плюрализма пройдет, видимо, через два этапа. Первый завершится свободными выборами с участием конкурирующих партий и движений. После выборов произойдет перегруппировка политических сил и сложится полный их спектр. Влияние компартий, на которые возлагается ответственность за кризисное положение,

будет повсеместно падать, сами же они переживут расколы, а в некоторых случаях даже распад. Левые же силы в широком смысле слова, то есть социал-демократические и реформированные коммунистические партии и профсоюзы скорее всего сохранят в Восточной Европе довольно значительное, хотя и различное по силе, влияние. Они будут выступать под лозунгами свободы, демократии, гуманизма, человеческой солидарности и социальной справедливости, отдавая этим ценностям предпочтение перед сильно скомпрометированным понятием социализма.

Одним из фундаментальных свойств новой экономической организации общества станет смешанный характер собственности. Государственная собственность будет подвергаться приватизации и утратит преобладание. Будет идти довольно быстрое проникновение иностранного капитала. Реформаторские силы в странах Центральной и Восточной Европы намереваются возродить рыночное хозяйство как наиболее эффективную форму саморегулирования экономической жизни, вместе с тем предлагая дополнить рынок различными формами государственного планирования и регулирования, механизмами социальной защиты трудящихся в сфере распределения. Из различного сочетания рыночных и социальных начал будут складываться конкретные формы организации экономической жизни в отдельных странах.

К числу важнейших предпосылок и одновременно результатов успешных преобразований относится постепенное формирование открытого общества, признающего за своими гражданами свободу передвижения, допускающего свободные потоки информации, а также не ограничивающего вложения отечественного капитала за рубежом, а иностранного – на национальной территории. Открытость дает гражданам возможность объективно и непредвзято оценить место собственного общества в мире и освободиться от идеологических мифов, создающих серьезные препятствия на пути преобразований.

На международной арене укрепится суверенитет восточноевропейских государств, их внешняя политика приобретет более отчетливо выраженный национальный характер и будет деидеологизирована, а приоритет отдан чисто прагматическим интересам и целям.

Несмотря на официальные заявления о намерении в будущем полностью отказаться от блокового противостояния в Европе, а также глубоко изменить структуру и характер деятельности ОВД, в восточноевропейских странах преобладает точка зрения о целесообразности на переходный период сохранить эту организацию как фактор европейской стабильности. Варшавский договор будет постепенно превращаться в деидеологизированную, преимущественно геополитическую организацию (с сохранением военных функций гаранта безопасности). Нельзя, однако, полностью исключить и такое развитие событий, при котором некоторые страны – члены ОВД, в первую очередь Венгрия, выразят желание выйти из военной организации ОВД либо из Варшавского договора вообще и получить статус нейтральной, неприсоединившейся страны при сохранении дружественных связей с СССР (по примеру Австрии, Финляндии или Югославии). Но и такая возможность скорее всего не является делом ближайшего будущего.

В политике коалиционных правительств будет заметно стремление сбалансировать ее восточное и западное направления. А поскольку традиционные связи между странами и народами Западной и Восточной Европы были искусственно разорваны или ограничены, в ближайшем будущем следует ожидать интенсивного их восстановления. Часть же связей с Советским Союзом, носивших формальный, заорганизованный характер, оборвется, хотя интерес к преобразованиям в нашей стране этот процесс частично компенсирует.

Оживится интерес к разного рода субрегиональным союзам. При этом в отличие от середины 1970-х годов, когда прорабатывались различные варианты «малой интеграции» (то есть тесного взаимодействия восточноевропейских стран без участия СССР), наиболее реальными сейчас представляются разного рода объединения между государствами Востока и Запада Европы, основанные на общности интересов (прежде всего экономических) и культурно-исторических традиций. Реальные очертания может приобрести сотрудничество на Балканах, взаимодействие стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция) с возможным включением в него Польши и при-

балтийских республик СССР, формирование особых отношений между народами, ранее населявшими территорию Австро-Венгерской империи. Несомненно, однако, что наиболее важным для всего мира проявлением тяги к межсистемным формированиям будет переход двух германских государств от договорного союза к более тесным формам сотрудничества.

Государства Восточной Европы будут прилагать настойчивые усилия для того, чтобы со временем войти в Европейскую ассоциацию свободной торговли, а в перспективе и в Европейское экономическое сообщество (включая участие в деятельности его политических органов). Однако реальные возможности активного подключения отдельных стран региона к сотрудничеству с Западом различны.

Лучше всего подготовлена к переориентации своих внешнеэкономических связей Венгрия. Она сильнее всего продвинулась по пути создания рыночной экономики, и, кроме того, уже сейчас более половины ее внешнеторгового оборота приходится на капиталистические и развивающиеся страны. Венгрия будет тщательно избегать принятия на себя в рамках СЭВ каких-либо обязательств, ограничивающих ее возможности последовательного интегрирования в мировую экономику. Однако выход Венгерской Республики из Совета реален лишь в том случае, если это будет необходимым условием для получения ею крупных уступок со стороны Запада (скажем, принятие Венгрии в ЕЭС). Пока же она вызывает большие надежды (впрочем, не вполне оправданные) с ролью «моста» между экономиками Запада и Востока.

Большими возможностями развития отношений с ФРГ, а через нее и с другими странами Западной Европы, располагает ГДР. Однако ее народное хозяйство сильно вовлечено в сотрудничество с партнерами по Совету (прежде всего с СССР).

Экономика Польши значительно менее крепка и мобильна, поэтому эмоциональное движение «на Запад» ограничивается реальными возможностями. Валютное положение страны также мешает скорому переводу хозяйственных связей с партнерами по СЭВ на «чисто экономические принципы». Промышленность ЧССР сильно завязана на СЭВ, в первую очередь на СССР. Представляется, поэтому, что новое руководство скорее всего будет «облегчать» производственную структуру, опираясь на сотрудничество в рамках Совета, а не порывая с ним. Крайне сильно может пострадать от резких нарушений сложившейся структуры сотрудничества Народная Республика Болгария. От Социалистической Республики Румынии, которая давно и последовательно проводила линию на географическую диверсификацию своих внешнеэкономических связей, скорее следует ожидать усилий по сохранению выгод от сотрудничества в рамках СЭВ.

5. Советский подход к переменам в Восточной Европе

Отправным пунктом при формировании новой концепции внешней политики СССР по отношению к странам Центральной и Восточной Европы должно стать признание того факта, что стремительные преобразования общественного устройства и обретение странами этого региона полной самостоятельности идут не вразрез, а на пользу нашим национальным интересам. На востоке нашего континента происходит возврат к естественно-историческому, не деформированному нажимом извне общественному прогрессу, лучше учитывающему национальную специфику отдельных стран. В известной мере можно говорить об окончании послевоенной эры, о частичном преодолении ялтинского наследия и раскола мира на два враждебных лагеря.

Новый подход Советского Союза к процессам, происходящим в Восточной Европе, и блоковой структуре международных отношений в Европе определяется потребностями перестройки и вытекающими из них приоритетами нашей внутренней и внешней политики.

Первостепенная цель советской политики на 1990-е годы – вывод нашей страны из продолжавшейся 40 лет конфронтации с западными державами, превосходившей наши возможности, надорвавшей нашу экономику и нанесшей ущерб международным позициям СССР. Путь к преодолению этого противоречащего здравому политическому смыслу противостояния состоит прежде всего в отказе от претензии на господство в Восточной Европе и предоставлении ее народам права самим решать свою судьбу, в устранении раскола Европы, преодолении блоковых

структур, приобщении Советского Союза к западноевропейской и мировой цивилизации, искусственный отрыв от которой нанес нашей стране громадный ущерб.

Известное уменьшение влияния Советского Союза в восточноевропейских делах не нанесет нам фатального ущерба, скорее наоборот, будучи результатом самоограничения, позволит привести в равное соответствие наши цели и возможности. Речь идет о добровольном отказе лишь от таких рычагов влияния, которые несовместимы с принципами международных отношений, провозглашаемых ныне Советским Союзом.

Перемены в Восточной Европе назрели давно, они объективно необходимы, и любые попытки диктовать суверенным народам какие бы то ни было идеологизированные решения их внутренних проблем не только недопустимы с моральной точки зрения, но и быстро разоблачили бы себя как политический блеф: применение силы или угрозы силой принесет СССР и его руководству настолько катастрофические последствия на международной арене, что возврат к любому варианту «доктрины Брежнева» практически исключен. Попытки приостановить силой начавшуюся эволюцию были бы чреваты неизбежным сползанием восточноевропейских стран в разряд слаборазвитых («четвертый мир») и скомпрометировали бы социалистическую идею во всех ее вариантах. Напротив, ненасильственная эволюция значительно улучшит обстановку в мире и расширит международное сотрудничество. Увеличатся шансы на ускоренное развитие Восточной Европы, а в целом может быть сохранена перспектива формирования гуманистических, демократических посткапиталистических обществ, которые отвечали бы социалистическому идеалу.

Важнейшей целью советской политики в Центральной и Восточной Европе должно быть, очевидно, сохранение на нашей западной границе полосы дружественных государств – не санитарного кордона и не группы лимитрофных государств, а суверенных, самостоятельных стран – независимо от их общественного строя и сил, находящихся у власти.

Мы переживаем сейчас уникальный момент, когда советская внешняя политика может крайне благотворно повлиять на отношения с народами Центральной и Восточной Европы, придав связям с ними, как минимум на ближайшие полвека, не формально, а подлинно дружественный характер. Упустить эту редкостную возможность было бы непростительной ошибкой. Пока в ряде стран этого региона существует политический вакуум – партии, находившиеся у власти, теряют прежние позиции, а оппозиционные силы не обладают достаточным опытом правления и не располагают необходимым для этого аппаратом, целесообразно решительно и оперативно устанавливать нормальные, принятые в мировой дипломатической практике связи с представителями широкого спектра политических сил.

Ставка на разброд или раскол альтернативных сил в надежде, что их неудача, обострение экономического и политического кризиса и возможный взрыв общественного недовольства создадут шанс для возврата коммунистов к власти, была бы близорукой и ошибочной. В интересах СССР оказать политическую и моральную поддержку силам, пользующимся доверием народа, не допустить такого развития событий, которое сопровождалось бы насилием, внутренней дестабилизацией и грозило бы нарушить сбалансированность в сфере международных отношений.

Сейчас как никогда важна активная позиция, демонстрация всемерного уважения к воле народа и признание ее приоритетности по отношению к интересам партий, хотя и связанных с КПСС идейно-политическими узами, но утративших доверие народа. Речь, разумеется, не идет об отказе от поддержки компартий, однако ее обязательным условием должна быть их легитимация через свободно выраженную волю народа. В противном случае они должны расплачиваться, как любая другая партия в демократическом обществе.

Наиболее серьезные последствия для всей системы международных отношений имеет, несомненно, характер решения германской проблемы.

Прежний подход к этому вопросу, рассчитанный на консервацию сложившегося статус-кво любой ценой, бесперспективен в новых условиях. Радикальные экономические и политические реформы в ГДР, проведение свободных выборов, формирование многопартийной парламентской системы, открытие границ, фактическая ликвидация берлинской стены делают возможными следующие варианты развития германского вопроса.

а) Наиболее вероятно, что в ближайшие годы на немецкой земле останутся два государства, политические и экономические структуры которых будут все заметнее сближаться. Коль скоро новое руководство СЕПГ пойдет на радикальные преобразования, ГДР может сохранить свое самостоятельное государственное существование. Постановка задачи создать новую демократическую и гуманную форму социалистического строя может вдохнуть новую жизнь в общественное сознание граждан республики. В таком случае оба германских государства могут оставаться в рамках НАТО и ОВД либо – что менее вероятно – перейти на позиции нейтралитета и неприсоединения. Взаимоотношения ФРГ и ГДР могут строиться по типу отношений между ФРГ и Австрией. Этот вариант, похоже, устроит бы Францию, Великобританию, малые страны Западной Европы, а также США.

б) В процессе сближения и углубления сотрудничества двух германских государств они смогут объединиться в федерацию или конфедерацию с возможным выходом из НАТО и ОВД. Такая форма сосуществования может довольно быстро смениться полным слиянием. Если воссоединение Германии произойдет не в итоге длительного эволюционного сближения двух германских государств при создании для этого необходимых международных предпосылок, а в ходе нарастания спонтанного народного движения в ГДР, то это может вызвать дестабилизацию обстановки в Центральной Европе и международный кризис.

Образование единой Германии коренным образом изменит расстановку сил на европейском континенте. Встанет вопрос о присутствии иностранных войск на немецкой территории (но и при продолжении существования двух государств и их членства в военных блоках может и должен быть осуществлен вывод большей части иностранных войск с их территорий).

Возможны такие варианты конфигурации сил.

а) Объединенная Германия включается в западноевропейскую интеграцию. В этом случае НАТО и ОВД скорее всего распадутся. На их месте на определенный переходный период могут возникать Западноевропейский и Восточноевропейский союзы с функциями регионального политического сотрудничества для поддержания безопасности. В таком случае США и СССР станут гарантами этих союзов или будут частично участвовать в них. Если общеевропейское сотрудничество достигнет высокого уровня, на смену региональным союзам и интеграциям придут общеевропейские институты и процессы.

б) Германия воссоздается как нейтральное или неприсоединившееся государство.

В этом случае НАТО и ОВД в их нынешнем виде тоже распадутся. Польша и ЧССР в целях обеспечения своих западных границ геополитически будут тяготеть к Советскому Союзу. Франция, Англия, другие западноевропейские государства опасаются объединенной Германии как доминирующей в экономическом и политическом отношении силы, способной разрушить сложившийся в западном союзе баланс сил. Для США воссоединение Германии несет сокращение американского военного присутствия в Европе. Озабочен Запад также перспективой тесных экономических отношений между единой Германией и Советским Союзом, способных затормозить западноевропейскую интеграцию.

Эволюция международных политических отношений под влиянием реформ в восточноевропейских странах зависит как от политической дальновидности руководства социалистических государств, их способности верно определить долгосрочные национальные интересы и место своих стран в процессе общеевропейских изменений, так и от того, сумеют ли великие державы на данном переходном для всего континента этапе занять гибкую и конструктивную позицию. Для СССР более приемлемо постепенное сближение ГДР и ФРГ с последующим образованием конфедерации. Воссоединение Германии в принципе не противоречит интересам Советского Союза. Военная угроза с ее стороны маловероятна, если учесть коренной перелом в сознании немецкого народа, происшедший под влиянием национальной катастрофы в минувшей войне. В экономическом отношении Советский Союз может извлечь из сотрудничества с Германией громадные выгоды.

В сфере международной безопасности мы можем выиграть, если воссоединение Германии приведет к отходу от блоковой структуры международных отношений в Европе, что, учитывая нынешние процессы в Восточной Европе, отвечает нашим интересам.

Очевидно, нам нельзя больше занимать выжидательно пассивную позицию по германскому вопросу и в связи с изменениями, происходящими в Восточной Европе и потенциально чреватými сломом статус-кво. С нашей стороны можно было бы выдвинуть широкомасштабную инициативу о созыве в рамках хельсинкского процесса общеевропейской конференции для выработки принципов и этапов создания нового мирного порядка в Европе и определения места и роли в нем двух германских государств или объединенной Германии. В основу его можно было бы положить долгосрочные цели – нейтрализация и демилитаризация обоих германских государств с их последующим воссоединением, вывод иностранных войск с чужих территорий, роспуск НАТО и ОВД, создание общеевропейских институтов в области безопасности, политического, экономического, научно-технического и культурного сотрудничества.

Сохранение ОВД в прежней форме постепенно становится все менее выгодным для Советского Союза. С учетом того, что НАТО также переживает внутренний кризис, постепенный и симметричный демонтаж обоих военно-политических союзов, ослабление их военных характеристик, сокращение вооружений и постепенный вывод войск СССР и США с территории европейских государств становятся все более актуальными. Варшавский договор должен со временем трансформироваться в политический союз, главной целью которого явились бы постоянное сопоставление разнообразных политических интересов стран – членов ОВД и их гармонизация. Для эффективного выполнения Варшавским договором подобных функций необходимо создание новых органов, в первую очередь постоянно действующего в штаб-квартире ОВД (предположительно в Варшаве) международного секретариата, а также парламентского форума стран Варшавского договора, в рамках которого могли бы звучать мнения, отражающие точку зрения различных политических сил, представленных в парламентах социалистических стран. Необходимо также поставить на более регулярную основу встречи руководителей государственных и правительственных органов, внешнеполитических ведомств стран – членов ОВД, сделать эти встречи менее парадными и более деловыми.

Формированию на новых основах дружественных отношений с западными соседями СССР должно быть подчинено и всемерное развитие хозяйственных связей и экономической интеграции. В интересах нашей страны, чтобы Восточная Европа стала зоной политической и экономической стабильности, высокого жизненного уровня населения. Нарастание восточноевропейскими странами экономических связей с Западом пойдет в конечном счете на пользу и нам, облегчив СССР доступ к передовой технике и технологии, выход на мировые рынки.

По всей видимости, в рамках СЭВ в перспективе будут проявляться две тенденции – к обычной коммерциализации хозяйственных отношений и к утверждению рыночной интеграции заинтересованных государств. Какая из них возобладает, будет зависеть от многих факторов и не в последнюю очередь от хода экономической реформы в СССР. В этих условиях настойчивые попытки придать импульс интеграционному сотрудничеству, разрабатывая все новые и новые варианты перестройки деятельности Совета, подготавливая международно-правовые акты, узаконивающие курс на объединенный рынок, могут привести лишь к обратным результатам. Важно сохранять выдержку, делая ставку на открытие на преференциальной основе внутреннего рынка СССР (разумеется, по мере его создания) для партнеров по СЭВ. Время далекого идущих, юридически оформленных многосторонних договоренностей еще не наступило.

Хотя многие из сложившихся в рамках СЭВ хозяйственных связей неэффективны и с позиции современных представлений не способствуют оптимизации структур народно-хозяйственных комплексов восточноевропейских стран, их резкое прекращение привело бы к еще большей разбалансированности национальных экономик и росту социальной напряженности. Поэтому большинство наших партнеров будет настаивать на постепенном сокращении масштабов централизованного контингентного обмена, чтобы приспособиться, перенести центр тяжести сотрудничества на микроуровень с меньшими издержками. Видимо, необходимо пойти навстречу этим пожеланиям.

Не следует идеализировать административный переход на расчеты со странами СЭВ в конвертируемой валюте. Ее применение для обслуживания контингентированного товарооборота не внесет в сотрудничество особых изменений (в том числе и не приблизит цены

на продукцию обрабатывающей промышленности к мировым), так как в данном случае все неизбежно сведется лишь к смене «единицы обсчета». Если же одновременно с этой мерой полностью отказаться от практики межгосударственных обязательств по поставкам продукции, усилятся дезинтеграционные тенденции, ибо партнерам из стран – членов СЭВ придется конкурировать на равных с фирмами других государств. Поэтому представляется, что Советский Союз, не возражая против перехода на расчеты в конвертируемой валюте с выступающими за это странами, не должен сам навязывать данную форму расчетов партнерам по Совету, проявляющим интерес к углублению интеграционного взаимодействия. В последнем случае оправдан «валютный плюрализм»: применение переводного рубля в сфере контингентированных поставок и, исходя из договоренностей предприятий, национальных или конвертируемых валют на микроуровне.

6. Некоторые возможные практические шаги

В свете сказанного представляются целесообразными следующие меры.

- Разработка стратегической программы наших отношений с государствами Восточной Европы и дозированное отражение основных ее положений в официальных документах и выступлениях официальных лиц.

- Выдвижение пакета конкретных предложений по реформе Организации Варшавского договора, предусматривающей большее участие входящих в нее государств в руководстве ОВД.

- Введение в практику подлинных консультаций по вопросам внешней политики вместо информации наших союзников об уже принятых решениях.

- Проведение серьезного анализа работы наших посольств в странах Восточной Европы за последние годы, особенно же в наиболее острый для каждого отдельного государства период 1989 г. Замена послов и ведущих работников наших зарубежных представительств, которые оказались не в состоянии правильно ориентироваться в происшедших событиях и достойно представлять государственные интересы СССР. Направлять в эти страны работников, чье назначение воспринималось бы как знак особого внимания, приоритетности для СССР отношений с соседними государствами.

- Изменение практики работы посольств, их ориентация на установление контактов с самым широким спектром политических сил, действующих в странах Центральной и Восточной Европы.

- Изменение протокола различного рода официальных встреч и совещаний в верхах по линии ОВД с учетом официального перехода государств-участников к многопартийной системе и устранения из конституций четырех стран пунктов о руководящей роли компартий. Отказ от проведения международных встреч секретарей ЦК компартий по вопросам экономической политики. Изменение характера аналогичных встреч по вопросам идеологии или, как минимуму, характера официальной информации о таких встречах. Отказ от посылки советских партийных делегаций областного уровня и от проведения международных зональных семинаров и т.п.

- Изменение системы подготовки партийных кадров из стран Восточной Европы в партийных учебных заведениях СССР.

- Создание прецедентов и приспособление официального протокола к приему деятелей различных политических партий и движений, не имеющих аналогов в СССР.

- Использование приемов, выработанных для проведения визитов на высшем уровне в ведущие капиталистические государства и по отношению к странам Восточной Европы (организация «десантов» крупных советских ученых, деятелей культуры, церкви и т.д.).

- Разработка целостной линии поведения в вопросе о «белых пятнах» в отношениях со всеми восточноевропейскими странами.

- Кардинальное изменение информационной политики по отношению к событиям в странах Центральной и Восточной Европы, с тем чтобы она постепенно утратила характер официоза.

Январь 1990 г.

Директор института

Богомолов О.Т.

Б

ПЭС 11118/02.08.2011

Окончание следует